

верхностной ориентировочной информации, так и полностью восстановленных воспоминаний (сведений) из психики и сознание человека.

Библиографический список

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон, 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 01.07.2021 г.). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388854. – Дата доступа: 30.09.2022.
2. Стельмах, В. Ю. Результаты оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве: монография / В. Ю. Стельмах, П. М. Титов: Сер. Уголовный процесс. – Москва, 2020.

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ И НЕКОТОРЫЕ ЗАДАЧИ КРИМИНАЛИСТИКИ

Ткачев А. В.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Ленинские горы, д. 1 стр. 13, 4 учебный корпус, 119991, ГСП-1, г. Москва,
Российская Федерация, alvtkachev@rambler.ru*

В статье рассматриваются положения российского законодательства в области биометрической идентификации физических лиц. Исследуется возможное использование теории криминалистической идентификации в целях биометрической идентификации личности, а также использование биометрических данных, накопленных в биометрических информационных системах, в информационном обеспечении деятельности по расследованию преступлений. Результаты исследования могут быть использованы при оценке идентификации и аутентификации лиц по их биометрическим данным с точки зрения теории криминалистической идентификации и возможности использования таких результатов в доказывании. Выделяются основные направления изучения биометрических данных в криминалистических целях: идентификация определенных категорий живых лиц и неопознанных трупов; установление криминалистически значимой информации о лицах в процессе расследования.

Ключевые слова: криминалистическая идентификация; идентификация; аутентификация; биометрические персональные данные; криминалистическая деятельность

Создание систем биометрической идентификации является одним из важнейших процессов в информатизации современного общества. В Российской Федерации за последние годы появилось достаточно много государственных и частных информационных систем, использующих различные параметры личности человека для осуществления доступа к ресурсам и услугам, предоставляемым таким системам. Наряду с положительными сторонами внедрение биометрической идентификации несет определенные социальные риски, что требует надлежащего правового регулирования. Важнейшим шагом в создании такого регулирования стало принятие 29.12.2022 г. Федерального закона № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использо-

ванием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее – ФЗ-572).

Представляется необходимым проанализировать, как создание фактически нового правового института может отразиться на криминалистической деятельности. В связи с ограниченным объемом работы остановимся на двух аспектах: соотношении и возможное использование теории криминалистической идентификации в целях биометрической идентификации личности и использование биометрических данных, накопленных в соответствующих информационных системах, в информационном обеспечении деятельности по расследованию преступлений.

В ст. 2 ФЗ-572 идентификация и аутентификация определяется следующим образом:

аутентификация – совокупность мероприятий по проверке лица на принадлежность ему идентификаторов посредством сопоставления их со сведениями о лице, которыми располагает лицо, проводящее аутентификацию, и установлению правомерности владения лицом идентификаторами посредством использования аутентифицирующих признаков в рамках процедуры аутентификации, в результате чего лицо считается установленным;

идентификация – совокупность мероприятий по установлению сведений о лице и их проверке, осуществляемых в соответствии с федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами, и сопоставлению данных сведений с идентификатором.

Надо отметить, что приведенные определения не совпадают как с трактовкой понятий «идентификации» и «аутентификации» в информатике, так и с понятием «идентификации» в криминалистике.

Так, формулировка термина «аутентификация» в ФЗ-572 охватывает два процесса, которые в информатике являются самостоятельными и регулируются отдельно в рамках соответственно идентификации и аутентификации. Кроме того, обращает на себя внимание включение в задачу аутентификации – установления правомерности владения лицом идентификатором. При этом согласно ст. 2 ФЗ-572 идентификатор – уникальное обозначение сведений о лице, необходимое для определения такого лица. Представляется, что в рамках технической процедуры аутентификации решить задачу «правомерности владения» идентификатором не представляется возможным.

Достаточно трудно соотнести понятие «аутентификация» в ФЗ-572 и с понятием «идентификации» в криминалистике. ФЗ-572 возлагает на аутентификацию задачу проверки лица на принадлежность ему идентификаторов, представляющих собой математическое описание биометрических данных определяемого лица. Такая проверка осуществляется посредством сопоставления идентификаторов со сведениями об этом лице, которыми располагает лицо, проводящее аутентификацию. Данные сведения находятся в информационной системе и соответственно также являются математическим описанием биометрических данных определяемого лица. Следовательно, один цифровой образ биометрических

данных определяемого лица сравнивается с другим цифровым образом этого лица. С точки зрения криминалистической идентификации это решение идентификационной задачи в рамках знаковой формы идентификации по двум отображениям одного идентифицируемого объекта, представленным в знаковом (цифровом) виде. Ранее автором рассматривались возможности решения таких задач с использованием подходов, разработанных в криминалистической идентификации [1]. Однако в понятие «аутентификация» ФЗ-572 включает еще и установление правомерности владения лицом идентификатором. Только при решении обеих задач лицо «считается установленным». Криминалистическая же идентификация не решает правовые вопросы, это прерогатива процесса доказывания.

Понятие «идентификации» в ФЗ-572 связано с требованием установить «сведения о лице», а не само лицо, подлежащее идентификации. Такой подход отличается от задачи идентификации в криминалистике, где необходимо установить единичный материальный объект, в том числе человека. Сведения об идентифицируемом объекте выступают как описание его признаков, по которым проводится идентификация. В тоже время анализ других положений ФЗ-572 показывает, что в них речь идет именно об идентификации самого лица по его биометрическим данным (например, ст.ст. 9, 11, 13 ФЗ-572). Остается неясным является ли указанная формулировка технической ошибкой законодателя или это специально созданная конструкция, не получившая расшифровку в ФЗ-572.

Вторым моментом, отличающим понятие «идентификации» в ФЗ-572 от понятия «идентификации» в криминалистике, является указание на то, что проверка указанных сведений осуществляется «в соответствии с федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами». Следовательно, предусмотренные в ФЗ-572 процедуры идентификации, хотя бы частично, должны либо включать в себя проверку правовых сведений, либо напрямую регулироваться нормативными актами. Конечно, криминалистическая идентификация протекает в определенных правовых рамках, заданных соответствующими процессуальными нормами. Но эти нормы не регламентируют процесс идентификации, и идентификация не устанавливает юридические факты.

Таким образом, если проверка в рамках идентификации, регулируемой ФЗ-572, осуществляется на основании правовых норм, то видимо ее можно рассматривать как разновидность доказывания. С точки зрения теории криминалистической идентификации идентификация в понимании ее ФЗ-572 имеет сходные черты с таким понятием как поисково-идентификационная деятельность. В. Я. Колдин рассматривал ее в качестве частной подсистемы доказывания и определял как осуществляемую с целью раскрытия и расследования преступления деятельность надлежаще уполномоченных лиц, направленная на установление неизвестных материальных объектов и выяснение их связи с расследуемым событием посредством их идентификации по следам [2, с. 515].

Таким образом, думается, что криминалисты могут использовать научный и методологический аппарат теории криминалистики при идентификации человека по его биометрическим данным в рамках процедур аутентификации и идентификации, установленных в ФЗ-572, кроме решения юридических вопросов. В слу-

чае, когда для установления лица требуется исследование правовых аспектов может быть использована методика поисково-идентификационной деятельности. При осуществлении взаимодействия правоохранительных органов с целью использования биометрических данных, подпадающих под сферу действия ФЗ-572 необходимо учитывать следующие положения данного закона.

ФЗ-572 регулирует все отношения (кроме отношений прямо указанных в нем), возникающие при осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц на основании биометрических персональных данных с использованием государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных», и при взаимодействии с данной системы с иными организациями в целях осуществления аутентификации с использованием биометрических персональных данных физических лиц (ст. 1 ФЗ-572).

Состав биометрических данных размещаемых и обрабатываемых в Единой системе идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных (далее – Единая биометрическая система) включает два вида данных: изображение лица человека, полученное с помощью фотовидеоустройств и запись голоса человека, полученная с помощью звукозаписывающих устройств (ст. 3 ФЗ-572). Вышеуказанные данные собираются на добровольной основе и могут быть удалены или уничтожены по заявлению лица, которое их предоставило.

Следовательно, при обращении к Единой биометрической системе в криминалистических целях при расследовании преступлений может быть использована только часть биометрических данных, характеризующих личность человека – признаки внешности и голос. Правоохранительные органы должны учитывать и возможность достаточно быстрого удаления или уничтожения интересующих их данных, например, по заявлению подозреваемого.

Представляется, что данные в Единой биометрической системе могут быть использованы главным образом для идентификации неизвестных подозреваемых и обвиняемых, лиц, не могущих сообщить сведения о себе, или скрывающих свою личность, а также неопознанных трупов. Такая идентификация должна проводиться оперативно, т.к. иначе заинтересованное лицо может принять меры к удалению или уничтожению своих данных.

В Единой биометрической системе содержатся служебные данные, не относящиеся к биометрическим данным человека. Такими данными являются Ф.И.О. человека, сведения о его документах, удостоверяющих личность, данные систем государственной регистрации, например СНИЛС, и некоторые другие. В определенной степени указанная информация может использоваться для анализа профессиональных и иных социальных свойств личности лица в криминалистических целях. Изучение служебных данных может представлять интерес для криминалистов в рамках изучения больших баз данных и формирования так называемого «цифрового профиля» лиц, проходящих по конкретным уголовным делам.

В статье 8 ФЗ-572 предусмотрена обязанность оператора Единой биометрической системы по мотивированному запросу, направленному в соответствии с законодательством Российской Федерации, предоставлять в федеральный орган

исполнительной власти в области обеспечения безопасности и федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, в целях обеспечения обороны страны, безопасности государства, охраны правопорядка, транспортной безопасности и противодействия терроризму сведения, содержащиеся в единой биометрической системе. Порядок такого предоставления устанавливается Правительством Российской Федерации.

В ФЗ-572 не содержится специальных норм регламентирующих порядок обращения судов, органов прокуратуры, Следственного комитета РФ с целью получения сведений, содержащихся в Единой биометрической системе. В случаях необходимости такого обращения данные субъекты должны руководствоваться прежде всего нормами соответствующих процессуальных кодексов и иными федеральными законами, регулирующими их полномочия.

Библиографический список

1. Ткачев, А. В. Теория криминалистической идентификации и вопросы биометрической идентификации / А. В. Ткачев // Теория и практика судебной идентификации: сб. материалов конференции, посвященной 95-летию со дня рождения д.ю.н., проф. В. Я. Колдина. – М.: МГУ имени М. В. Ломоносова. Юридический факультет, 2020. – С. 111–116.
2. Колдин, В. Я. Судебная идентификация / В. Я. Колдин. – М.: ЛексЭт, 2002. – 528 с.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В США

Ткаченко Д. Г.

*ООО «Фирма социальных инноваций»,
ул. Корнейчука, д. 48А, 127543, г. Москва, Российская Федерация,
tkachenko.dmitriy1@yandex.ru*

В США криминалистическая и судебно-экспертная деятельность регулируются целым рядом нормативно-правовых актов, действующих как на территории США, так и на территории отдельно взятого штата. Развитие технологий и их практическое внедрение в повседневную жизнь и для достижения гнессеологических целей науки требует совершенствования правового обеспечения в рамках юрисдикции национальных норм права. Качество работы экспертов судов и криминалистов, таким образом, определяется эффективностью правовых регуляторов. США – исторически сложившееся государство прецедентного права, что требует качественной и беспристрастной работы судей при вынесении решений, определений и приговоров как получения результатов судебного процесса. В данной статье рассматриваются правовые регуляторы США, которые устанавливают процедуры и их порядок в ходе судебных процессов в юрисдикции США.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность; правовое регулирование; судебно-экспертная деятельность; криминалистическая деятельность; правовое обеспечение; уголовное право; гражданское право